

Прошло двадцать дней.

Ши Юньнань, только что сойдя с самолета, не смог сдержать зевоту.

Он очень чувствителен к условиям отдыха — даже с берушами гул двигателей и турбулентность мешали ему нормально поспать. Сбившиеся биоритмы оставили его изможденным.

— Очень устал? — Ло Линшэн с беспокойством посмотрел на него. — Я же говорил, что ты мог остаться в стране, не лететь со мной.

Инвестиционное сотрудничество Ши Юньнаня с «Юаньши» шло успешно, а Юань Жуй после удара судьбы оставил барские замашки. Один занимался созданием нефритового ожерелья, другой — поиском дизайнеров. Пока всё складывалось хорошо.

— Раз уж я здесь, разве не поздно об этом говорить, господин Ло? — Ши Юньнань поправил шарф Ло Линшэна с улыбкой. — Всего четыре-пять дней. Я с радостью потрачу это время на тебя.

Он поцеловал его в губы.

Проходившие мимо пассажиры, увидев их нежность, дружелюбно воскликнули: — Поздравляем! Желаем счастья!

Ши Юньнань улыбнулся и поблагодарил их на беглом английском.

Подошедший Цинь Цзянь доложил: — Господин, водитель ждет у выхода R11. Можем сразу ехать.

Взглянув на часы — час дня по местному времени — он уточнил: — Сначала в отель или сразу в медицинский центр доктора Бенса?

Ло Линшэн прилетел на комплексное обследование перед операцией, которое должно было занять четыре-пять дней.

Ши Юньнань лишь два дня назад закончил работу над нефритовым ожерельем. До аукциона оставалась неделя — времени хватало, поэтому он решил сопровождать Ло Линшэна.

— Сначала в отель. Перенесите встречу с доктором Бенсом на завтрашнее утро, — распорядился Ло Линшэн.

Обычно он предпочитал быстрее завершать дела — время для него равнялось деньгам. Но теперь, видя усталость Ши Юньнана, он не мог заставлять его страдать из-за смены часовых поясов.

Цинь Цзянь кивнул.

Команда доктора Бенса была частной клиникой. Ло Линшэн заранее забронировал всю их неделю и мог назначать обследования когда угодно.

Ши Юньнань, слишком сонный, чтобы участвовать в разговоре, был рад такой заботе.

На следующее утро, пригород Нью-Йорка.

Ши Юньнань сопровождал Ло Линшэна в медицинский центр.

Персонал помнил этого богатого и красивого пациента из Китая. После подписания документов Ло Линшэна отвезли на обследование.

Хлоп!

Холодная металлическая дверь закрылась перед Ши Юньнанем, даже не дав попрощаться.

Он нервно вздохнул.

— Господин Ши, это просто плановый осмотр, ничего опасного, — попытался успокоить Цинь Цзянь, заметив его беспокойство.

За годы лечения Ло Линшэн прошел сотни таких проверок. Они давно стали рутинной.

— Я знаю, что осмотр безопасен, — Ши Юньнань не отрывал взгляда от двери. — Боюсь, что результаты снова его ранят.

Порой надежда, обернувшаяся разочарованием, более неизбежна.

Посторонние считали Ло Линшэна холодным и неприступным, но Ши Юньнань лишь радовался:

Гордый человек, каким был его любимый, мог сойти с ума от бесконечных неудач, но выстоял.

Цинь Цзянь замолчал.

Они привыкли видеть в Ло Линшэне только могущественного главу «Семьи Ло», забывая, что под этим титулом скрывался пациент, годами безуспешно искавший исцеления.

То, что Ши Юньнань разглядел эту уязвимость, недоступную другим, объясняло его место в сердце господина.

Подошедшая медсестра предложила: — Господа, пройдите в комнату отдыха. Обследование займет около полутора часов.

Ши Юньнань взял кофе, отпустив Цинь Цзяня и Юань Мэна вперед.

— Сэр, вы парень господина Ло? — не удержалась от любопытства медсестра.

— Да. Мы женаты, — ответил Ши Юньнань.

— Поздравляю! Вы прекрасная пара.

— Спасибо.

— Знаете, вам многие здесь завидуют.

— Мне? — удивился Ши Юньнань.

Он был благодарен за беседу, отвлекавшую от тревоги.

— Да. После первого визита господин Ло покориł многих. Несколько смелых коллег даже пытались узнать его контакты.

— Но безуспешно.

Ши Юньнань улыбнулся: — Как он отказал?

— Сказал, что его сердце уже занято тем, кого он любит.

Сердце занято...

Ши Юньнань замер. Если он не ошибался, в прошлый раз они даже не были вместе, переживая размолвку.

И всё же Ло Линшэн говорил о нём так?

— Доктор Бенс планировал четыре дня обследований, но господин Ло сократил до трёх и улетел, — продолжала медсестра. — Позже мы узнали — он не мог дозвониться своему парню и спешил назад. Скажите, кто не мечтает о таком внимании? Вы заслуживаете нашей зависти.

Ладони Ши Юньнаня согрелись от кофе, а сердце учащенно забилося. Ло Линшэн никогда не рассказывал об этом.

Но осознание, что ему завидуют, приятно щекотало самолюбие.

Через полтора часа обследование закончилось.

Ло Линшэн в инвалидном кресле выглядел необычно уставшим.

— Почему так измотался? — встревожился Ши Юньнань.

— Не волнуйтесь. Проходили тесты на стояние и ходьбу, — вышел высокий доктор Бенс. — Показатели господина Ло соответствуют норме для операции.

— Но перед этим нужна предоперационная подготовка.

— Подготовка?

— Да. Его состояние лучше, чем у большинства пациентов — нет сильной атрофии мышц или отмирания нервов.

В отличие от других, Ло Линшэн никогда не прекращал реабилитацию.

— После консультации с доктором Мичиганом мы считаем, что тренировки повысят шансы успеха.

— Но предупреждаю: даже удачная операция потребует тяжелой реабилитации.

Как человек в тёмной пропасти, увидевший слабый свет, Ло Линшэн расслабился: — Я понимаю.

— Надеюсь, в этот раз вы останетесь на все три дня обследований, — пошутил доктор Бенс. — А не сорвётесь в аэропорт.

Чем лучше физическое состояние пациента, тем лучше для врачей.

Ло Линшэн, вспомнив прошлый визит, взглянул на Ши Юньнаня.

Тот, уже узнавший правду от медсестры, улыбнулся: — Доктор Бенс, в этот раз он не сбежит. Я лично за этим прослежу.

Ло Линшэн быстро сориентировался и спросил по-китайски: — Ты всё знаешь?

— Медсестра рассказала, — не стал скрывать Ши Юньнань.

Доктор Бенс, хоть и не понимал их, догадался: — Отлично. Вы — якорь для господина Ло.

Иностранцы всегда выражаются прямо.

Ши Юньнань и Ло Линшэн переглянулись. Результаты обследования оказались лучше ожидаемого, и настроение у обоих улучшилось.

— Господин Ло, не волнуйтесь, — вернулся к делу доктор Бенс. — Я уменьшу нагрузку, чтобы избежать травм. А теперь идите обедать.

— Спасибо, доктор, — ответил Ши Юньнань.

Когда медики ушли, Ло Линшэн сосредоточился на Ши Юньнани: — Устал ждать?

— Рядом с тобой — нет.

Ши Юньнань передал ему едва тронутый кофе: — Слишком горький. Не мой вкус.

Ло Линшэн молча принял чашку, вдруг доставая из кармана знакомую фруктовую конфету.

— Ты всё ещё носишь их с собой? В прошлый раз говорил, что не любишь.

— Не говорил, — кратко ответил Ло Линшэн, наблюдая, как Ши Юньнань разворачивает сладость. — Ты любишь — вот и ношу.

Ши Юньнань огляделся и быстро поцеловал его, делясь сладостью: — Ло Линшэн.

— Мм?

— Кажется, я люблю тебя ещё сильнее.

Ши Юньнань редко говорил о чувствах, но однажды обязательно произнесёт те три слова.

— Ты голоден? Хочу сводить тебя в одно место.

— Как скажешь.

40 минут спустя.

Ло Линшэн, войдя во французский ресторан, вспомнил: — Ты говорил, что часто приходил сюда за рыбным супом.

— Да. Раз уж мы здесь, хочу показать тебе свою прошлую жизнь, — объяснил Ши Юньнань.

Юань Мэн, не любивший французскую кухню и не говоривший по-английски, вместе с Цинь Цзянем отправился в китайский ресторан по соседству — Ши Юньнань хотел побыть наедине с любимым.

Официант узнал Ши Юньнаня и радушно приветствовал: — Старый друг, давно не виделись!

— Всё как обычно, но на двоих, — улыбнулся Ши Юньнань.

Тот взглянул на Ло Линшэна в коляске: — Ваш друг?

— Муж.

Несмотря на обеденный час и любопытные взгляды других посетителей, Ши Юньнань уверенно подвёл Ло Линшэна к своему любимому столику.

— Я всегда мечтал привезти сюда свою вторую половину.

— Тогда я с удовольствием попробую, — ответил Ло Линшэн.

Искренность Ши Юньнаня затмевала все косые взгляды.

— Посиди тут, я выберу вино у хозяина.

Ши Юньнань поднялся на второй этаж и долго выбирал бутылку.

Вдруг снизу раздался возглас, затем грубый крик: — Сдохни, калека! Как смеет китайский урод...

Официант поспешил к Ши Юньнаню: — Ох! Срочно вниз! Дама похвалила вашего мужа, и её спутник набросился на него!

Тот попытался ударить Ло Линшэна, но был с лёгкостью повержен, вызвав всеобщее изумление.

Ши Юньнань, услышав оскорбления, бросился вниз.

Иностранная женщина в синей толстовке орала на Ло Линшэна, а его спутница беспомощно пыталась остановить скандал.

Ши Юньнань, лицо которого стало ледяным, подошёл и резко ударил хама в лицо, затем коленом в живот.

— Ты что за гнида? Ещё одно слово — и родители не узнают тебя! — закричал он по-китайски, добавляя пинка.

За годы за границей Ши Юньнань усвоил: грубая сила часто понятнее вежливости.

Для таких высокомерных, грубых расистов кулаки всегда эффективнее слов.

Мужчина в толстовке, прикрывая голову, умолял о пощаде, пытаясь отползти от побоев.

Его девушка не только не помогла ему, но и сложила руки в извиняющем жесте, разочарованно качая головой.

— Юньнань, — мягко позвал Ло Линшэн, наблюдая, как возлюбленный за него заступается.

Ши Юньнань отвлекся и вернулся к нему: — Ты не ранен?

Его глаза всё ещё были красны от гнева.

Ло Линшэн коснулся его покрасневшего века: — Всё в порядке. Он лишь притворился храбрецом, пока девушка его сдерживала.

Трус, решивший самоутвердиться за счёт инвалида-иностранца.

— Рука не болит? Я же говорил — не стоит драться самому.

Ло Линшэн разглядывал покрасневшие суставы Ши Юньнаня, в глазах вновь вспыхнула ярость.

— Не сдержался. Никто не смеет так о тебе говорить.

Тем временем мужчина поднялся. Помимо первого удара в лицо, остальные следы скрывала одежда.

— Вы ещё пожалеете! Я вызову полицию! — завопил он.

Хлоп!

Громкая пощёчина прервала его.

— Заткнись, идиот! — крикнула девушка. — Слепла, когда связалась с тобой!

Она обрушила на него шквал оскорблений, сравнив его мужское достоинство с маминой иголкой, и ушла под хохот окружающих.

Униженный мужчина бросился за ней.

Цинь Цзянь и Юань Мэн, получив сообщение, поспешили внутрь.

— Разберитесь с тем типом. У меня есть запись его слов, — тихо распорядился Ло Линшэн, нежно массируя руку Ши Юньнаня.

Он мог стерпеть оскорбления, но не допускал даже намёка на боль Ши Юньнаня.

— Надо было добить его, — проворчал Ши Юньнань.

Ло Линшэн усмехнулся: — Здесь лучше действовать скрытно. А видео с его позором уже разлетятся по сети.

— Рука ещё болит? — спросил он.

Ши Юньнань, хотя боли не чувствовал, сделал несчастное лицо: — Всё ради тебя.

Компенсируешь сегодня ночью.

Их сладкий разговор на китайском всё равно вызвал улыбки у окружающих.

— Онан?

Ши Юньнань обернулся на английское имя. — Норсен? — узнал он бывшего однокурсника, шепнув Ло Линшэну: — Мой старый друг по университету.

— Не мог поверить своим глазам! Ты стал ещё красивее! — Норсен улыбнулся, взглянув на Ло Линшэна. — А это твой парень?

— Мой муж, Ло Линшэн.

Норсен поздравил их, но не мог оторвать взгляда от Ло Линшэна: — Мне кажется, мы где-то встречались.

Подошедшая подруга Норсена торопила его.

— Онан, давай как-нибудь встретимся? С твоим мужем, конечно.

Попрощавшись, они ушли.

Норсен, выйдя, вдруг вспомнил: он видел Ло Линшэна на концерте и... на выпускном Ши Юньнаня!

«Да он всё скрывал!» — покачал головой Норсен.

Авторское примечание:

#Лисёнок (взъерошенный): Кто посмеет оскорбить моего мужа — получит!

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129502>